

Двѣ культуры.

Не миромъ и тишиною, не тихой семейной радостью, не благоденствіемъ труждающихся благословилъ Богъ вѣнецъ наступающаго лѣта, но враждою народовъ, кровію и страданіями. Въ премудромъ устроеніи міра нужно, видимо, и то и другое. Не намъ, ничтожнымъ пылинкамъ вселенной, доискиваться путей и цѣлей Промысла Божія, но безмолвно въ трепетѣ сердца склоняться предъ Его Премудрымъ Величіемъ и «всегда за все благодарить Бога и Отца» (Еф. 5.20), ибо все ниспосылается Отцомъ Небеснымъ къ нашему благу. Такъ, напр., Японская война, давшая такую пищу злорадству врагамъ Россіи, покрывшая печалію сердца друзей ея, оказывается нужна была, какъ хорошій урокъ, для настоящей войны. Десять лѣтъ назадъ всегда побѣдоносное россійское оружіе не покрыло себя обычной славой и сердца малодушныхъ, забывъ, что Богъ творить все во благое къ созиданію, думали уже о развалѣ Россіи, о потерянной безвозвратно воинской доблести, о печальномъ дальнѣйшемъ бытіи отечества, но злое обратилось во благое и умудренное опытомъ японской войны россійское воинство побѣдоносно стало на защиту отечества отъ болѣе злѣйшаго врага и былая слава его вновь ярко заблестала на весь міръ. На могучіе плечи русскій солдатъ поднялъ великую тяжесть спасенія ни одной Россіи, а всего цивилизованнаго міра отъ нѣмецкаго ига и въ борьбѣ съ коварнымъ и могучимъ врагомъ во всей красотѣ засіяла святая душа русскаго воина. Какъ бы отдернулась завѣса и весь міръ увидѣлъ одну изъ сторонъ русской культуры, свѣтящуюся «тихимъ свѣтомъ» Христовой любви. Какая разница, какая противоположность культурѣ нѣмецкой! Воспитанный въ узко матеріальныхъ рамкахъ нѣмецъ жестокими глазами смотритъ

на міръ. Если нѣтъ Бога, то великіе завѣты Христовы — любовь, милосердіе, состраданіе — пустые звуки, они только мѣшаютъ устроить жизнь, которая есть борьба и въ этой борьбѣ правъ тотъ, кто сильнѣе. Слѣдовательно сила выше права. Нѣмцы, какъ духовные потомки Атиллы, прилагаютъ эти пещерные принципы въ самомъ широкомъ размѣрѣ и въ войнѣ по отношенію къ тѣмъ, кто послѣ битвы по своему положенію нуждается въ любви милующей и сострадающей, въ отношеніи къ нашимъ плѣннымъ и раненымъ «Надмѣваясь плотскимъ своимъ умомъ» враги наши «не принимаютъ того, что отъ Духа Божія, потому что они почитаютъ это безуміемъ». Они не возливаютъ на раны впавшихъ въ руки ихъ масла и вина, а хладной рукой пристрѣливаютъ ихъ, плѣнныхъ держатъ, какъ скотовъ, не кормя по нѣсколько дней и творятъ иныя дѣла, «о которыхъ срамно есть и глаголати».

Нашъ же простой русскій солдатъ, далекій отъ всякой нѣмецкой культуры, часто неграмотный, «имѣя только одинъ умъ Христовъ», послѣ битвы обращается въ сострадающаго самарянина и дѣлится съ раненымъ или плѣннымъ нѣмцемъ послѣднимъ кускомъ хлѣба, послѣдней каплей воды.

Апостоль говоритъ: «если я знаю всѣ тайны и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви, то я ничто». Нѣмцы имѣютъ всякое познаніе, знаютъ всякія тайны и горы могутъ переставлять, но нѣтъ у нихъ самаго существеннаго — нѣтъ Христовой любви и поэтому они — «ничто». У нихъ нѣтъ «трехъ силъ — вѣры, надежды, любви» — этихъ нужнѣйшихъ въ жизни добродѣтелей. Эти драгоценные таланты отняты отъ нихъ Господомъ, какъ отъ «рабовъ лукавыхъ и негодныхъ» и переданы нашему сѣрому воину — «рабу доброму и вѣрному» и на бранномъ полѣ «рабъ вѣрный» приумножаетъ данные ему таланты и несомнѣнно, если прилучится ему часъ смертный, онъ услышитъ сладостный для каждаго христіанина призывъ Спасителя: «добрый рабъ и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего».

Въ духѣ варварскомъ, въ духѣ права силы нѣмецкій народъ воспитывается нѣмецкимъ правительствомъ и нѣмецкимъ учителемъ. Кто же воспитываетъ и воспиталь русскій

народъ въ духѣ Христовой любви? Да тотъ, кто въ нашей деревнѣ единственный культуртрегеръ — это смиренный, деревенскій пастырь. Забитый, загнанный, робкій, онъ все же великій по благодати зодчій тѣла Христова-Церкви.

Поистинѣ «сила Господня въ немощахъ совершается»!

Священникъ Петръ Павскій.
